

Их детство украла война

О преступлениях фашистов на оккупированной территории Беларуси рассказывают их малолетние свидетели

Владимир КОРШУК,
доктор исторических наук,
профессор

Иван РОМАНОВСКИЙ,
кандидат исторических
наук, профессор

С 22 июня 1941 года и до конца июля 1944 земля Беларуси была ратным полем. Фашистский оккупационный режим поставил все слои гражданского населения на грань выживания. Война – время больших и трагических потрясений, оставивших неизгладимые раны на белорусской земле и в памяти миллионов людей. Она стала бедой, которая сломала человеческие судьбы, в том числе и детские. Жестокость оккупантов по отношению к юным жителям республики проявлялась в осуществлении геноцида, трудовой эксплуатации, вывозе на принудительные работы в Германию, отправке в концентрационные лагеря, использовании малолетних узников в качестве доноров.

История еще не знала таких злодеяний и бесчеловечности, которые творились фашистами на белорусской земле. Немецкий солдат Эмиль Гольц писал в своем дневнике: «28 июня (1941 года) по дороге от Мира к Столбцам мы разговаривали с населением языком пулеметов. Крики, стоны, кровь, слезы и

много убитых. Никакого сочувствия мы не ощущали» [1, с. 28]. В акте «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Витебского района» говорится: «Детей, стариков бросали в ров и засыпали живыми, а потом по этим могилам проходила немецкая грузовая машина по несколько раз» [2, с. 52].

ОБ АВТОРАХ

КОРШУК Владимир Константинович.

Родился в 1935 году в г.п. Уречье Слуцкого (ныне – Любанского) района Минской области. Окончил исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (1958). Работал учителем в школе. С 1960 года преподавал в Белорусском политехническом институте. В 1971–1982 годах заведовал кафедрой в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков. С 1982 года – заведующий кафедрой, с 2001 года – профессор кафедры истории Беларуси Нового и Новейшего времени БГУ. Доктор исторических наук (1981), профессор (1982). Автор 240 публикаций.

Сфера научных интересов: социально-экономическая и политическая история Беларуси Нового и Новейшего времени, становление белорусской государственности, проблемы политических партий, история Великой Отечественной войны.

РОМАНОВСКИЙ Иван Федорович.

Родился в 1937 году в деревне Погост Туровского (ныне Житковичского) района Гомельской области. Окончил Мозырский государственный педагогический институт (1959), аспирантуру Белорусского государственного университета (1972). Преподавал в средней школе. С 1961 по 1969 год – в комсомольских органах. С 1969 года работает в БГУ: преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор кафедры истории Беларуси Нового и Новейшего времени. Кандидат исторических наук (1973), профессор (1998). Автор более 150 научных работ.

Сфера научных интересов: исследование проблем белорусской государственности, история общественных движений и политических партий.

Всего на оккупированных белорусских землях было уничтожено 166 885 детей [3, с. 73]. Сиротами остались более 138 тыс. человек, почти 33 тыс. юных жителей республики вывезли в Германию [4, с. 107–108].

Авторы статьи были малолетними свидетелями страшных событий той войны. Оба воочию видели зверства фашистов, у обоих гитлеровцы расстреляли матерей, обоим пришлось пожить в детских домах, узнать на деле, что такое партизанская борьба. Можно сказать: у каждого из них война прошла через сердце.

– Будучи семилетним ребенком, я никак не мог понять, за что можно было расстрелять маму, – вспоминает Владимир Коршук. – Да, отец ушел в партизаны. Но мама ведь ничего плохого не делала... В дом вошли немцы и вывели маму на улицу. Она звала меня попрощаться, а я, страшно испугавшись, забрался под большую скамейку, откуда меня невозможно было вытащить. Я уже знал, что немцы убивают. И все же меня всю жизнь мучает вопрос: «Зачем гитлеровцы стреляли маме в лицо?».

После того, как фашисты практически на глазах у Владимира Коршука в деревне Мрочки Узденского района расстреляли его мать, отец вынужден был забрать сына в партизанский отряд бригады имени Брагина. Здесь мальчишка помогал партизанам после боев чистить оружие, ухаживать за ранеными, снимать с деревьев парашюты с грузами, доставленными самолетами с Большой земли. Неоднократно подвергался опасности во время боевых действий.

– Вспоминается, как однажды отряд попал в засаду, и отец, прикрыв своим телом мое, сказал: «Если меня убьют, ты жить останешься!» – вновь и вновь возвращается к тем далеким дням В. Коршук. – Это невозможно забыть. Нельзя забыть и то, как, уходя из Бреста, где наша семья жила накануне войны, я увидел впереди рассыпающееся здание, из окна которого вылетел телефонный аппарат... На улице почему-то стояла кровать, словно ее откуда-то вынесли и поставили. Такое все было целое – только одеяло немнож-

▲ Владимир Коршук с родителями

ко обожжено. Под одеялом лежала убитая девочка... За городом немецкие самолеты на бреющем полете стреляли по толпе беженцев, вызывая страх и ужас. Люди падали под градом пуль. Мы остались живыми. А брошенный рядом чемодан, был прострелен в нескольких местах...

В июне 1944 года Владимир Коршук самолетом был вывезен на освобожденную территорию Беларуси. Он вос-

◀ Иван Романовский после войны

питывался в Первом спецдетдоме Гомеля. Далеко не все знают, что решением правительства республики еще в феврале 1944 года для детей погибших военнослужащих и партизан (таких было около 82 тыс.) создали спецдетдома, где условия жизни были несколько лучше, чем в обычных 252 детдомах Беларуси [5, с. 413, 415, 421].

Во время карательной акции в августе 1941 года фашисты и полицаи сожгли деревню Погост Туровского района и 69 ее жителей, в том числе и маму Ивана Романовского. Отец воевал на фронте.

– Оставшись без родителей, дети выживали как могли, – вспоминает И. Романовский. – Вместе с односельчанами я находился в лесу в зоне действий партизанского отряда «За Родину», в котором сражался брат Михаил. Жили в шалашах, рыли землянки, помогали чем могли партизанам, а они поддерживали женщин и детей. Защищали их от голода и холода, от немецких оккупантов. После войны я был направлен в Мозырский детский приемник-распределитель. Затем до демобилизации отца воспитывался в Калининковском, потом в Туровском детских домах.

Годы уходят, но время бессильно стереть из памяти события Великой Отече-

ственной войны. Они и сегодня тревожат нашу душу. Мы помним сожженные деревни и города, помним своих погибших и убитых карателями сверстников.

Установленный на территории Беларуси оккупационный режим, привел к появлению детского сиротства в поистине катастрофических масштабах. Оставшись без семьи и жилья, без средств к существованию, без продовольствия, дети страдали от физического истощения, инфекционных болезней, отсутствия предметов первой необходимости.

В сентябре 1942 года нацисты расстреляли 100 бесприютных детей Минска в возрасте от 5 до 12 лет. На Нюрнбергском процессе фигурировал акт расстрела 53 воспитанников Домачевского детского дома Брестской области, среди которых были и годовалые малыши. По воспоминаниям одной из свидетельниц, когда детей привезли на место расправы, догадавшись, что в них будут стрелять, они истощенно завизжали. Молодая воспитательница Полина Грохольская кричала: «За что? Это же дети!». Расстреляли и ее. Душегубы даже не засыпали толком яму: кровь прямо сочилась из-под песка, кое-где торчали детские ручонки [6, с. 7].

Весной 1943 года каратели бросили в колодезь деревни Ухвала Крупского района 40 младенцев, а 2128 детей из Освейского района утопили в реке Свольна. Живыми закопали возле деревни Польшковичи Могилевской области 60 мальчиков и девочек от 8 до 12 лет. Только в Брестской, Бобруйской, Полоцкой, Полесской областях были повешены, сожжены и расстреляны 63 290 детей [7, с. 81].

Превратилась в символ, горький знак беды деревня Хатынь Логойского района Минской области, где 22 марта 1943 года были сожжены 149 жителей, в том числе 76 детей. Усилиями Белорусского фонда мира и Национального архива Республики Беларусь создана электронная база белорусских деревень, уничтоженных карателями полностью или частично. В ней числится более 8900 населенных пунктов [8, с. 178].

В Беларуси в условиях военного времени в советский тыл не успели эвакуи-

▼ Первый в Беларуси спецдетдом для детей партизан и воинов Красной армии был открыт в Гомеле в 1944 году

ровать свыше 100 детских домов [9, с. 6]. Во время оккупации они стали местом настоящего геноцида подрастающего поколения. Фашистской администрацией была поставлена задача не оказывать никакой поддержки детским домам и другим подобным учреждениям. Типичными явлениями там были голод, холод, антисанитария, что приводило к различным болезням и высокой смертности среди детей. Повседневной практикой стали походы детдомовцев на поиск продуктов, попрошайничество. По воспоминаниям М. Кузнецова, бывшего детдомовца, утоление голода становилось главным смыслом существования [10, с. 87]. В пищу употреблялись сырой картофель и картофельные очистки, испорченные продукты, недозревшие злаки с полей...

В то же время детские учреждения должны были решить ряд проблем, вставших перед гитлеровцами в результате крушения плана «Барбаросса» и затянувшихся военных действий. Во-первых, они рассматривались как источник дешевой рабочей силы, а также в качестве базы доноров для немецких солдат. На территории Беларуси было создано 5 детских донорских концлагерей, в том числе в деревне Скобровка Пуховичского района, Красный Берег Жлобинского района и др. Для донорства отбирали детей от 8 до 14 лет славянской национальности только с первой группой крови и положительным резус-фактором. Для того чтобы при заборе кровь не сворачивалась, делали специальный укол. Был апробирован чрезвычайно жестокий метод: детей подвешивали за подмышки, сдавливали грудь, кожу на ступнях срезали, на них делали глубокие надрезы и вся кровь стекала в герметичные ванночки. После полного забора крови тела уничтожались...

Во-вторых, не менее важным для оккупантов было подорвать биологический потенциал белорусского народа и источник пополнения партизанских отрядов. С этой целью осуществлялась политика онемечивания подрастающего поколения. Еще в сентябре 1942 года рейхсфюрер СС Гиммлер объявил программу

▲ Население, согнанное в лагерь для вывоза в Германию. 1942 год

ассимиляции славянских детей: «Я полагаю, что нашим долгом будет взять себе их детей для того, чтобы убрать их из нежелательного окружения и, если будет необходимо, даже просто выкрадывать или отнимать детей насильно. Или мы приобретем хорошую кровь, которую мы сумеем использовать и дадим ей место среди нашего народа, или мы уничтожим эту кровь... Мы будем воспитывать их детей так, как мы хотим сами» [11, с. 564].

В начале января 1943 года Гиммлер подписал приказ «Об обращении с бан-

▼ Белорусские дети перед расстрелом. Лето 1943 года

дитскими детьми», регламентировавший отбор «расово полноценных подростков мужского и женского пола» для отправки их в распоряжение немецких хозяйственных предприятий в качестве учеников [12, с. 83]. В соответствии с планом оккупантов на территории Германии создавались детские лагеря, где содержались и проходили отбор дети 1–10 и 10–16 лет для последующего трудового использования в интересах Третьего рейха. Летом 1944 года группой армий «Центр» планировалась операция по захвату подростков в возрасте от 10 до 14 лет для использования их на оккупированных территориях «как особенно надежной рабочей силы» [11, с. 310].

Существовали специальные детские дома и лагеря, в которых собирали детей для отправки в Германию. Они действовали в Бресте, в Жлобинском, Дятловском и Красносельском районах, в деревне Лучицы Петриковского района, в деревне Погост Загородский Пинского района и др. Только из учебного хозяйства «Красный Берег» Жлобинского района было вывезено 1990 детей.

Одним из способов принудительного вывоза юношей и девушек в Германию были массовые облавы, когда войсками,

жандармерией, полицией оцеплялись целые городские районы, кварталы, а также вокзалы, торговые рынки, предприятия и т. д. Например, такая широкомасштабная операция, получившая название «Волшебная флейта», проводилась в Минске с 17 по 22 апреля 1943 года. Город был окружен, каждый квартал и каждое здание были подвергнуты обыску. Через созданные фильтрационные пункты фашисты пропустили 76 тыс. взрослых и детей. Многие из них были арестованы, а более 700 направлены на работу в Германию [13, с. 55].

В карательной операции «Герман», проводившейся против партизан и мирного населения на территории бывшей Барановичской области, было убито 4280 человек, взято в качестве рабочей силы 20 944, в том числе 4178 детей [13, с. 53].

Своей кульминации политика геноцида достигла в 1944 году, когда в связи со стремительным наступлением Красной армии и крушением немецкого фронта началась широкомасштабная «зачистка» оккупированной территории.

Один из поражающих своей жестокостью примеров – трагедия Озаричского лагеря смерти. В начале марта 1944 года в болотистую местность недалеко от Озаричей фашистами под видом эвакуации было доставлено более 50 тыс. стариков, женщин и детей. Люди жили в болоте, ютились на кочках, сосновых лапках, их морили голодом, не давали воды, запрещали разжигать костры. Среди узников гитлеровцы поместили больных тифом с целью распространения эпидемии на части наступающей Красной армии. Смертность в лагере была огромная. Тела умерших никто не убирал. Их просто складывали в штабеля рядом с еще живыми пленниками. Очевидцы вспоминают леденящие кровь картины, когда по замерзшему телу матери ползает еще живой ребенок или мать носит на руках свое окоченевшее дитя...

Ко дню освобождения лагеря в живых осталось 33 480 человек, из них 15 960 детей в возрасте до 13 лет, 500 несовершеннолетних оказались без родителей [13,

► Узники Озаричского лагеря смерти во время освобождения. Март 1944 года

с. 93, 94]. А разве можно точно подсчитать, сколько всего малолетних узников умерло в лагерях, сколько детей после освобождения из этого ада ушло из жизни?

Но даже знание всей правды о бесчеловечности, которую испытали дети оккупированной Беларуси, не дает ответа на вопросы, какая же сила толкала немцев на такие жестокие преступления, в чем причина столь огромного влияния нацистской идеологии на немецкое общество 1930–1940-х годов? Мы много говорим о фашизме, много знаем о нем, но, думается, что почву, на которой он вырос, надо исследовать тщательнее, чем само явление.

На основании изученных документов авторы приходят к заключению, что фашистская политика геноцида и онемечивания подрастающего поколения на оккупированных территориях, осужденная на Нюрнбергском процессе, преследовала следующие цели:

- поддерживать высокую смертность среди населения, в том числе и детей, способствовать снижению рождаемости;
- содействовать забвению национальных корней, превращению детей в послушных рабов путем проведения политики германизации;
- набирать из числа детей дешевую рабочую силу для труда как на колонизированных территориях, так и в Германии;
- использовать детей в качестве доноров для немецких солдат.

Однако никакими репрессиями и террором гитлеровцы не смогли сломить волю нашего народа к сопротивлению. В годы тяжелых испытаний многие белорусские дети и подростки проявили себя подлинными патриотами. Они вместе со взрослыми участвовали в борьбе с врагом, в деятельности подполья и партизан. В те годы партизанские отряды для многих ребят стали родной семьей. По неполным данным, в их рядах сражалось около 25 тыс. юных бойцов [3, с. 109]. Они участвовали в боевых операциях и диверсиях, выполняли функции связных, разведчиков, распространяли антифашистскую литературу, газеты, листовки.

◀ Озаричский лагерь смерти около поселка Дерть Домановичского района Полесской области. Братья Беляковы, потерявшие мать. 1944 год

В истории сохранились факты героической деятельности белорусских подростков, работавших по заданию партизанского командования в оккупационных учреждениях. Среди юных подпольщиков, которые выносили чистые бланки фашистских документов, шрифты, добывали необходимые партизанам сведения – Л. Михайлова в Вилейке, З. Николаева и Я. Петриков в Жлобине, Л. Морозова в Витебске, З. Макаревич в Гомеле и др. Многие ребята, не достигшие призывного возраста, были задействованы в качестве связных и агентурных разведчиков, входили в подрывные группы.

В тылу врага подростки также участвовали в подпольных патриотических группах – в Минске, Гомеле, Витебске, Могилеве, Бресте, Пинске, других городах и населенных пунктах Беларуси. Невооруженной борьбой называют помощь, которую дети оказывали взрослым в выполнении хозяйственных работ, в уходе за ранеными и больными.

Среди подростков, сражавшихся в партизанских отрядах, больше всего было

юношей старшего школьного возраста. Однако нередко туда приходили ребята 14–16 лет со своим оружием, и командование, выполняя решение пленума ЦК КП (б) Б (февраль 1943 года) о привлечении в партизанские отряды всех, кто может носить оружие и бороться, принимало их в ряды народных мстителей.

Но где бы ни боролись с врагом дети – в составе партизанских отрядов, подпольных групп или самостоятельно, во всех случаях они рисковали жизнью и погибали вместе со взрослыми. Война в страшной слепоте своей соединила несоединимое: дети и кровь, дети и смерть. Оказавшись по ее жестокой воле в пекле страданий и невзгод, наши ровесники вели себя как герои, сумели вынести то, что и взрослым было не всегда под силу. У этих мальчишек и девочек разные судьбы, но их объединяет одно: они – дети войны.

Государство высоко оценило вклад их в Победу. За мужество, отвагу и героизм 37 тыс. белорусских юношей и девушек награждены орденами и медалями СССР, 29 из них, в том числе школьникам Марату Казею, Зинаиде Портновой, Борису

Царикову присвоено звание Героя Советского Союза. Конечно, эти цифры не могут рассказать все о жизни, о ратном и трудовом подвиге детей, подростков и молодежи военных лет.

Сегодня, отдавая дань уважения и почтения ветеранам Великой Отечественной, всем нам следует осознать, что на передовую линию Памяти выходят последние свидетели тех трагических событий – дети войны, пережившие тяготы оккупации, выжившие назло врагам и внесшие свой вклад в Великую Победу.

Поколение, воспитанное войной, это особая категория. По данным Министерства труда и социальной защиты Беларуси, в нашей стране проживает около 1 млн человек в возрасте 70 лет и старше. Это люди, чье детство пришлось на военное лихолетье и которые пронесли войну через сердце. С каждым годом, месяцем, днем их становится все меньше. Поэтому так нужна и актуальна дополнительная поддержка государства. Однако правовой статус граждан, пострадавших в годы войны, в том числе и детей, в нашей стране законодательством не установлен.

На наш взгляд, нужна и общественная организация «Дети войны», которая основное внимание могла бы уделять патристическому воспитанию молодежи и, конечно, оказывать помощь и поддержку пострадавшим от войны людям, которые в годы войны были детьми. Беларусь занимает одно из первых мест по числу детей, потерявших родителей в годы Второй мировой войны, и оставшихся без родительского тепла.

Хорошо бы в Минске возвести памятник детям войны: тем, кто погиб, кто был искалечен войной, кто просто стал ее свидетелем, и даже тем, кто не сумел родиться из-за войны.

Наш долг сохранить память о страданиях и подвиге детей войны, о трагедии и героизме всего белорусского народа и передать ее следующим поколениям. Это будет способствовать и воспитанию нынешнего поколения, формированию настоящих патриотов своей Родины – Республики Беларусь. Ужасы войны не должны повториться. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944. Документы и материалы. – Минск: Беларусь, 1965. – 464 с.
2. Беларусь и белорусы в годы Великой Отечественной войны. Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы. – Минск, УО «БГТУ», 2015. – 204 с.
3. Бездзель, В.Я. Дзеці на акупаванай тэрыторыі Беларусі (1941–1944). / В.Я. Бездзель; УА «ВДТУ»; пад навуковай рэд. У.К. Коршука. – Віцебск, 2013. – 156 с.
4. Жылінскі, М.Г. Адукацыя на акупаванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 – ліпень 1944 гг.): Аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук, Мінск, 2002.
5. Вклад белорусского народа в победу в Великой Отечественной войне. – Минск, Беларуская навука, 2016. – 495 с.
6. Орлова, Е. Прививка памяти // Беларускі час. – 2017. – 23 чэрвеня.
7. Каваленя, А.А. Беларусь напярэдадні і ў гады Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў: дапаможнік / А.А. Каваленя, І.А. Саракавік; пад рэд. А.А. Кавалені. – Мінск: Беларусь, 2008. – 270 с.
8. Хатынские Деревья жизни: документы и материалы / сост.: А.Ф. Буболо [и др.]; редкол.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2015. – 430 с.: ил.
9. Паўлаў, У.П. Дзеці ліхалецця: дакументальныя нарысы / У.П. Паўлаў. – Мінск: ААТ «Паліграфкамінат імя Я. Коласа», 2005. – 416 с.
10. Кузнецов, М.Т. Это тоже наша история. Национал-социализм глазами малолетнего узника. Исповедь о пережитом. / М.Т. Кузнецов. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – 386 с.
11. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов в 7 т. – Т. 5. – М., 1958.
12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 510. Оп. 1. Д. 56.
13. Карательные акции в Беларуси: посвящается 65-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков / Составители: В.Я. Герасимов, С.М. Гайдук, И.Н. Кулан. – Минск: Сталія, 2008. – 163 с.